

Принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, страдающим расстройствами сексуального предпочтения

Бисенгулова Альфия Рашитовна

В последнее время в средствах массовой информации часто обсуждается тема педофилии. Педофилы обнаруживаются повсюду: и в числе сотрудников детских учреждений, и среди людей, являющихся родителями.

В целях защиты подрастающего поколения от покушений со стороны педофилов каждое государство создает собственную систему защитных мер, одной из которых является «химическая кастрация», о правовых основах и практике применения которой мы и постараемся разобраться.

Итак, главным документом, стоящим на защите прав несовершеннолетних, является «Конвенция о правах ребенка» 1989 г., ст. 34 которой гласит: "государства-участники должны обеспечить ребенку защиту и заботу, необходимые для его благополучия, принимать все необходимые меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения". Еще одним не менее важным документом является Конвенция Совета Европы "О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений" [2]. Российская Федерация, ратифицировав данную Конвенцию 7 мая 2013 г., взяла на себя обязательство принять меры, устанавливающие уголовную ответственность за домогательство в отношении детей с сексуальными целями.

Однако, еще за год до ратификации этого международного акта, в России был принят Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. N 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». Закон был направлен на повышение эффективности противодействия преступлениям, которые совершаются против половой неприкосновенности детей, усиливается ответственность за данное преступление, а также за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией и оборот порнографических материалов. В Законе так же заложены правовые основы для применения в рамках принудительных мер медицинского характера так называемой химической кастрации. [4]. Основанием для таких мер является судебное решение, с учетом обязательной судебно-психиатрической экспертизы, из которого следует, что лицо страдает расстройством сексуального предпочтения (педофилией).

Что же такое педофилия? Суть педофилии, конечно, не любовь к детям, а половое влечение к детям до подросткового и раннего подросткового возраста (до 14 лет). Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) определяет, что педофилы могут признаваться вменяемыми, ограниченно вменяемыми и невменяемыми. В п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ говорится о педофилах, как о «лицах с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости» [1].

Лечение данной категории лиц за рубежом началось еще с 1940-х гг., поэтому сторонники введения процедуры химической кастрации часто обращают внимание на зарубежный опыт. Анализ практики зарубежных стран показывает, что применение данной процедуры не является обязательным, за исключением Польши, которая в 2009 г. приняла закон, предусматривающий медицинское или психологическое лечение лиц, совершивших преступления на сексуальной почве.

Стоит отметить, что в Великобритании химическая кастрация применяется на добровольной основе, а в США эта мера может быть как принудительной (Калифорния), так и добровольной (Техас).

Но есть страны, где данная мера лечения не является ни наказанием, ни мерой медицинского характера — это Швейцария, Германия и Австралия.

Для более полного рассмотрения вопроса обратимся к опыту Республики Молдова. Так, 24 мая 2012 г. было внесено дополнения в Уголовный кодекс № 34 «О внесении дополнений в некоторые законодательные акты», и новой мерой безопасности является химическая кастрация, применяемой к лицам, совершившим деяния, посягающие на сексуальную неприкосновенность другого лица, в том числе несовершеннолетнего. Но уже через год данные нормы были признаны неконституционными[4]. Так как они не учитывают гарантии уважения человеческого достоинства, нарушают основное право лица на физическую и психическую неприкосновенность, гарантированное ст. 24 (ч. (1) и ч. (2)) Конституции, а также нарушают ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод[6].

Химическая кастрация в России — это процесс введения в организм вещества как медрокиспрогестерон. Основным его действием является подавление мужского полового гормона.

Е.В. Ильюк отмечает, что «введение химической кастрации связано с некоторыми иллюзиями» [5]. Так, он выделяет три основные проблемы, стоящие при применении химической кастрации. Во-первых, это длительность процедуры, т.е. один укол не может решить проблему. Во-вторых, зарубежный опыт свидетельствует о том, что введение таких препаратов сопровождается психотерапией, направленной на корректировку поведения. В-третьих, возникает финансовый вопрос: стоимость химической кастрации с учетом ее длительности весьма высока. Российское законодательство узаконило химическую кастрацию, но не уделило этому должного внимания.

В некоторых странах наравне с химической кастрацией применяется и физическая (хирургическая кастрация), примером служит Чехия. В феврале 2009 г. комиссия Совета Европы по борьбе с пытками назвала это «инвазивной, необратимой и калечащей операцией» и потребовала отменить данную практику в Чехии. Словенский юрист-правозащитник Алее Бутала, глава делегации Совета Европы, считает хирургическую кастрацию безнравственной, так как кастрированные лишаются права воспроизводить потомство, а также сомневается в ее эффективности [6].

Противники химической кастрации во всем мире считают ее применение неконституционной. Но следует помнить, что если лицо откажется от данной процедуры, то все это влечет ужесточение наказания за преступление. На сегодняшний момент в российском законодательстве за «педофилию» предусмотрено лишение свободы на срок до 20 лет пожизненное лишение свободы, а в качестве дополнительных наказаний — ограничение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Стоит отметить, что применение принудительного лечения является правом, а не обязанностью суда.

Как известно, химическая кастрация приводит к подавлению сексуального влечения. При этом антиандрогенная терапия носит длительный характер, в некоторых случаях она должна сопровождать человека всю жизнь. Однако этот процесс обратим. Из вышеизложенного вытекает следующий вывод, что эффективность химической кастрации можно добиться только тогда, когда она будет сочетаться с квалифицированной психиатрической и психологической помощью и иметь длительный характер.

Мы также склонны считать, что химическая кастрация не может являться и мерой предупреждения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, которые

не достигли 14-летнего возраста, совершаемых лицами в возрасте старше 18 лет, страдающими расстройством сексуального предпочтения (педофилией).

В заключение отметим, что вопрос о введении химической кастрации как принудительной меры медицинского характера остается открытым, требующим всестороннего изучения. Пока что можно констатировать факт, что введение химической кастрации не решило проблему роста преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016).
2. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. N 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений».
3. Закон Республики Молдовы от 24 мая 2012 г. № 34 «О внесении дополнений в некоторые законодательные акты» Уголовный кодекс от 18 апреля 2002 г. № 985-XV.
4. Булычев Е.Н., Пашковская Е.И. Защита детской нравственности как основание ограничения прав человека / Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт: матер. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов в рамках Недели науки на фак-те правового и социально-педагогического образования. 2016.
5. Ильюк Е.В. Психические расстройства у лиц, совершающих преступления против жизни и здоровья, и их учет при назначении наказания // Уголовное право. 2015. — № 1.
6. Хромова Н.М. Кастрировать нельзя помиловать: где ставить запятую? // Законодательство и экономика. 2015. — № 11.